

Педро был гораздо более подобострастен, чем я ожидала от него поначалу. Я думаю, что сверкание перед ним золотом превратило и без того счастливого торговца в мгновенного друга.

Конечно, я доверяю ему настолько, насколько я могла бы бросить его, а я не смогла бы поднять его, даже если бы потратила на это все известные мне заклинания.

Педро приказывает одному из экипажей притормозить, чтобы мы с Феликс могли запрыгнуть в него. Сзади не очень просторно. Здесь есть скамейка, прислоненная к высокой стопке ящиков, и две маленькие деревянные доски по бокам, которые тоже служат скамейками, но большую часть пространства занимают ящики.

— Здесь отдыхают авантюристы, которых я нанял. Они работают посменно, — объяснил Педро. Он кряхтит, садясь на одну из деревянных перекладин, затем начинает растирать колени. — Я надеюсь, это должно быть достаточно удобно. По крайней мере, здесь нет солнца.

— Спасибо, — говорю я. Мы с Феликс обе достаточно маленькие, чтобы втиснуться вместе с одной стороны. Я полагаю, что Педро скоро начнет задавать вопросы, и было бы лучше, если бы это могло бы просто... не случиться. Я не совсем сильна во всех этих общительных вещах.

— Итак, мистер Педро, — говорит Феликс, избавляя меня от необходимости придумывать, как говорить. — Что вы продаете?

— Ах, все, что сделает моих клиентов самыми счастливыми! — говорит Педро с широким жестом. Он постукивает костяшками пальцев по стенке одного ящика. — Сегодня мы везём жидкую радость.

— Жидкая радость? — спрашивает Феликс.

Педро кивает.

— Настойка опия, моя дорогая. Одна ложка, и ты будешь гудеть от радости. Конечно, маги радости — частые покупатели, но есть и другие. Врачи используют её довольно часто. Она прекрасно снимает головную и сердечную боль, успокаивает зубную боль и... по женским вопросам. Может быть, вы хотите бутылочку?

— Нет, спасибо, — говорю я. Наркотики — это плохо. Мама была бы очень разочарована во мне, если бы я вернулась домой зависимой от чего-то. — Много ли наркотиков вы продаёте?

— Не наркотики, дорогая, — говорит Педро. — Это эмоциональные помощники. Они помогают культиваторам чувствовать правильные эмоции, чтобы лучше использовать свои силы.

— Звучит не очень хорошо, — говорю я.

Педро пожимает плечами.

— Это то, чего хотят мои клиенты. Гашиш из Эндораги, чтобы успокоиться. Корень имбиря для отвращения. Однажды я купил на аукционе банку женских шапочек столетней давности. Боже, какой это был улов!

— Женские шапочки? — спрашивает Феликс. Она снова наклоняет голову набок, от неё исходит любопытство.

— Гриб. Замечательный для магов Страха, — говорит Педро. — Но хватит о старом добром мне. Что вы, две дамы, делаете на такой длинной и унылой дороге?

— Просто направляемся в столицу, — говорю я. Я быстро соображаю. — Феликс была ранена, поэтому я собираюсь найти целителя.

— Это она? — спрашивает Педро. Я не могу себе представить, что он пропустил повязку на её глазах. — Бедняжка. Ты знаешь каких-нибудь хороших целителей в столице?

— Пока нет, — говорю я. — Но я полагаю, что они намного лучше, чем в таком маленьком местечке, как Сантафария.

— Ох, несомненно, — говорит Педро. — Вы захотите увидеть храм Акации. Её целители не имеют себе равных, и у неё есть один из её главных храмов прямо рядом с дворцом в Первых стенах.

— Первые стены? — спрашиваю я. — Извините, я, на самом деле, не так хорошо знаю столицу.

Педро кивает.

— Твой акцент напоминает мне иарийский. Ты не из королевства?

Я качаю головой.

— Я из другого места. Но Феликс местная. И мы не хотим ехать слишком далеко. Не могли бы вы рассказать нам о столице? Я уверена, что вы провели там много времени.

— О, я много путешествовал. Педро не называет своим домом ни одно место, кроме открытых дорог. Но столица. — торговец потирает подбородок. На нём есть щепотка щетины. — Нет такого места, как Монтеле. Город огромен! Он простирается на многие лиги, и по нему раскинулось море домов. Стены вокруг всего города оставляют желать лучшего, особенно по сравнению с другими столицами, но они впечатляют, хотя бы из-за больших расстояний, которые они покрывают.

— Так это большой город? — спрашиваю я.

— Один из самых больших. Хотя правильнее было бы назвать его четырьмя городами поменьше. Вот что было когда-то. Четыре поселения вокруг центральной реки, хотя теперь уже трудно сказать, где заканчивается одно и начинается другое. Взгляните на величественные соборы, на них стоит посмотреть!

— Мы так и сделаем, — говорю я.

Вполне вероятно, что книги были перевезены в церковь собора Героя. По крайней мере, я бы предположила, что они находятся именно там. Мне придется пошарить вокруг, прежде чем я узнаю наверняка.

Я просто надеюсь, что самого бога поблизости нет.

— Как ты думаешь, я смогу увидеть самого Великого Героя? — спрашиваю я.

— Возможно! Несколько второстепенных богов также могут быть поблизости. Они не тратят много времени на то, чтобы заниматься делами простых смертных, таких как мы, но иногда они появляются, чтобы направлять и помогать своим поклонникам. Ах, я бы отдал треть своего золота, чтобы получить благословение Мортимера.

Я киваю в ответ. Педро начинает рассказывать о красивой архитектуре и красивых домах в районах, где живут более богатые дворяне. Это приятная информация, но я не могу отделаться от ощущения, что сейчас это не так уж важно.

Может быть, Педро чувствует это, потому что он вздыхает, кладет руки на колени и встает.

— Я должен вернуться к тому, чтобы следить за происходящим. Как говорится, котелок, за которым наблюдают, никогда не закипит, а у меня на огне такой не один.

Я машу ему на прощание и смотрю, как он вылезает и немного бежит трусцой вдоль задней части фургона, прежде чем перейти к остальным.

Вздых, о котором я и не подозревала, вырывается у меня из груди.

— Ну, я думаю, мы знаем немного больше, — говорю я.

— Да, — говорит Феликс. — Это приятнее, чем идти пешком, но ненамного.

Фургон находится на более ухабистой стороне, а на сиденьях не хватает некоторых подушек.

— Вот, давай положим одеяло, это может помочь.

Я встаю, Феликс делает то же самое, и мы разворачиваем оставшееся одеяло, чтобы у нас было что-то мягкое, на чём можно сесть.

— Что ты имела ввиду? — спрашивает Феликс.

— О чём ты? — спрашиваю я.

— Об исцелении меня.

Я моргаю, затем улыбаюсь Феликс.

— Я не понимаю, почему бы и нет. Я всё ещё не заплатила тебе за твои услуги.

Феликс смеётся, одна из её всё ещё слишком костлявых рук обвивается вокруг моей талии, чтобы притянуть меня в боковое объятие.

— Спасибо! — говорит она. — Ты замечательная.

— Вряд ли, — говорю я, борясь с глупым румянцем.

Хотя обниматься приятно.

Это заканчивается через несколько секунд, когда Феликс выпрямляется и смотрит на заднюю часть фургона. Там чья-то рука хватается за край панели, и мгновение спустя незнакомый человек с криком запрыгивает на борт.

Он довольно высокий мужчина, худощавый под своей мягкой стёганкой, и с маленькими усиками над верхней губой. Он пристально смотрит на нас, прежде чем кивнуть, затем вставляет свое копьё в набор крюков над входом.

— Привет, — говорит он.

— Привет, — отвечаю я.

— Извините, моя очередь дать отдых ногам.

Он садится напротив нас и морщится, когда поднимает ноги. Я думаю, он растягивает свод стопы внутри своих толстых ботинок.

— Еще нет и полудня, а я уже с нетерпением жду приезда. — ворчит он.

— Могу себе представить, — говорю я.

— О, да, я думаю, вы двое зашли так далеко, да? — спрашивает он, откидываясь назад. Я предполагаю, что он был в позднем подростковом возрасте. Он не может быть старше меня больше чем на пять лет. — Храбро с вашей стороны. Я бы не хотел проделать весь этот путь без Матиаса и остальных.

— Значит, вы все часть одной группы? — спрашиваю я.

Он кивает, гордость в его глазах очевидна.

— Так и есть. Бригада Бирона. Лучшие искатели приключений между Темным заливом и горами Монтибус!

— Это мило, — говорит Феликс. — Что делают искатели приключений?

— Ты... не знаешь? — спрашивает он.

Феликс качает головой, и мне приходится сдерживать фырканье от удрученного выражения, которое на мгновение появляется на его лице.

— Мы сражаемся с монстрами и защищаем людей, — говорит он.

— А ты охраняешь торговые караваны, — замечаю я.

— Ну, да, в конце концов, нам нужно что-то делать, чтобы зарабатывать на жизнь.

— Очень героично, — говорю я.

Он надувает губы, что не очень приятно видеть у такого старого мальчика.

— Мы заботимся о том, чтобы вещи доставлялись в целости и сохранности между городами. Это важная работа. Хотя... да, я действительно хотел бы, чтобы мы тратили больше времени на борьбу с монстрами и меньше времени на патрулирование.

— Думаю, я понимаю, — говорю я.

Он кивает.

— Это очень сложная и важная работа. Все женщины так думают.

Я смотрю на Феликс, и она наклоняет голову в мою сторону. Наши глаза не могут встретиться, но я думаю, что мы всё равно что-то сообщаем друг другу.

Мы обе хихикаем одновременно, и бедный мальчик выглядит совершенно не впечатленным всем этим.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75524/2327284>